

Медленный и постоянный звуковой сигнал был тем звуком, который сумел пробиться сквозь покров бессознательности, который скрывал меня до этого момента. Это был не мой рингтон, но он нес в себе постоянную настойчивость, которую я не мог игнорировать. Пошатываясь и чувствуя, как мое одеревеневшее тело протестует против каждого движения, я пошевелился, заметив, что минутный звуковой сигнал немного ускорил свой темп.

Я открыл глаза и увидел белый потолок, белую плитку на полу и белую краску на стенах. Я был в больничной палате, лежал на кровати с белыми простынями и нагромождением белых механизмов, которые отслеживали мои жизненные сигналы. Я пару раз смутно моргнул, медленно, но верно поднося руки к глазам, чтобы стереть сонную тяжесть, которая все еще оставалась на моих веках.

Я намеренно оглядел себя, пошевелил пальцами ног, почувствовал, как мои ноги подергиваются и подчиняются моим командам, даже если боль в мышцах была реальной,.

Наконец, я решил, что потратил достаточно времени, проверяя себя на наличие худших травм, в конце концов, пробуждение в больнице не было хорошей новостью, обстоятельства моего пробуждения в больнице оказались бы хуже, если бы я проснулся с отсутствующей конечностью. Какого хрена? Сколько я выпил накануне вечером, чтобы проснуться в больнице?

Кряхтя от напряжения, я сел на кровать, неуверенно сдвинув ноги в сторону, прежде чем соскользнуть вниз, чувствуя желание опорожнить мочевой пузырь. Я на мгновение прикусил язык, понимая, что мне также хочется пить после того, что, вероятно, было похмельем в сочетании либо с инцидентом, либо с дракой в пабе.

Ну, по крайней мере, я не был прикован наручниками к кровати, это указывало бы на гораздо худшую ночь, которую я не мог вспомнить. Я сразу же определил дверь, которая вела в ванную комнату в номере.

Я быстро облегчился, прежде чем потянуться к крану и энергично вымыть лицо. Именно тогда я заметил, что что-то было... неуместно. А именно, комната, казалось, была размером для человека ростом в три метра.

Я вернулся в больничную палату, разыскивая свою настоящую одежду, даже если то, что, как я предполагал, произошло прошлой ночью, не предвещало ничего хорошего в моем состоянии, и только когда я заставил себя перелезть через кровать, чтобы задернуть шторы, которые защищали комнату от вида города и, вероятно, резкого солнечного света, я запоздало понял, насколько я был мал.

Комната была идеально пропорциональна: от стула в одном углу до ванной комнаты и положения оборудования, которое контролировало мой пульс, пока я не снял провода, приклеенные ко мне.

Я нахмурился, вспомнив, что не мог видеть себя в зеркале, потому что был слишком мал, чтобы дотянуться до него, но я отбросил это, как только раздвинул шторы, чтобы посмотреть на город.

Только это был не город.

Это было не то, для чего у меня были слова.

С охватившим меня оцепенением я уставился на памятник, который был визитной карточкой Конохагакуре-но-Сато, казалось, я смотрел на статую целую жизнь. Моя кровь прилила к ушам, и я мог слышать только биение своего сердца. Я заставил себя оглядеться и попытаться выяснить, был ли это всего лишь момент большого движения косплея или нет.

Недалеко от больницы я увидел парк с низким деревянным забором и множеством скамеек, с обилием кустарников и низкорослых деревьев, горками и даже песочницей. Не особо задумываясь о том, что я делаю, я открыл окно, игнорируя человека, которого я мог видеть краем глаза слева от себя, и вдохнул: это не пахло городом. Воздух был свежим и чистым, и непрекращающийся шелест листьев омывал мои уши, как вечно движущееся море, как только я убрала стеклянный барьер, разделявший нас.

Деревья росли повсюду между зданиями, и хотя в поле зрения не было ни единого облачка, листья трепетали повсюду над головами людей. Оглядываясь назад, даже культисты не стали бы давать деревянные кунаи детям для игр. Или стали бы?

Мои глаза блуждали по улице, заметив троих детей, идущих по дороге и смеющихся между собой, я сразу узнал их Хитаито. У них были запоминающиеся лица, и они двигались... ну, как и гражданские на самом деле, никаких проявлений магической силы чакры любого рода. На мгновение я начал расслабляться. Это всего лишь культ Наруто. "подумал я с некоторым облегчением. В ситуации все еще было много проблем и вопросов, которые мне нужно было решить, но мне приходилось иметь дело с людьми, никакого странного дерьма. Физика все еще была реальной, и я не буду учиться в Хогвартсе, мне не нужно было искать странное кольцо, чтобы бросить его в действующий вулкан. Выжить было выполнимо.

Я моргнул, и в порыве ветра перед троицей, за которой я наблюдал, появился мужчина с блестящим Хитайте, напугав их до усрачки. Вероятно, эта троица натворила какую-то чушь, у меня в голове крутились совсем другие мысли. Это реальность.

Я бежал, не имея ни направления, ни причины, как будто я ничего не знал о том, что, черт возьми, происходит. Я надеялся, что это была плохая шутка или какой-то кошмар, но это было просто за пределами возможностей людей, я чувствовал одежду на своей коже, тяжелое дыхание, проходящее через мои напряженные, слишком маленькие легкие, не было никакой машины или трюка, которые могли бы имитировать пребывание в теле ребенка.

Я пронесся по коридорам больницы, как одержимый, бросился вниз по лестнице и, пошатываясь, поднялся на ноги, как только смог, и меньше чем через минуту оказался на улице.

Я побежал в ближайший парк, остановившись только на краю небольшого ручья, где я нырнул головой вперед, надеясь, что холодной воде удалось сделать то, что не смогло вымыть мое лицо, только чтобы остановиться, когда я заметил свое отражение в воде.

Черные волосы средней длины, черные глаза, пухлые, но тонкие черты лица, которые я сразу узнал: мое отражение принадлежало 7-летнему Саске Учихе из манги Наруто.

Вчера я напивался с друзьями в пабе, и, может быть, я решил поехать домой вместо того, чтобы ждать такси, я не знаю.

Теперь я был в Конохагакуре-но-Сато, в теле Учихи Саске, сразу после того, как Итачи уничтожил клан Учиха.

Мне нужно убежать. Я сразу же решил: даже не принимая во внимание безумие, которым была моя ситуация, пребывание в теле Саске из всех людей было верным билетом к тому дерьму, которое должно было произойти в этой истории, и я чертовски уверен, что в этом не было необходимости.

Я упал на задницу, все еще глядя на свое отражение, мой разум успокоился и бегал бесполезными кругами, поскольку я потерял способность реагировать на то, что со мной происходило.

Пятно цвета привлекло мое внимание на другой стороне реки, человек в черном кожаном костюме и серых доспехах смотрел на меня из-под белой маски, нарисованной грубыми чертами какой-то птицы.

"Саске Учиха, Сандайме-сама хочет поговорить с вами сейчас, когда вы проснулись", - заговорила фигура в маске, АНБУ.

Блядь. Это была моя главная и единственная мысль.

<http://tl.rulate.ru/book/62622/1633488>